Щетинина А. В. Анализ лексико-семантической парадигмы непроизводных прилагательных, характеризующих телосложение человека / А. В. Щетинина // Научный диалог. – 2014. – № 9 (33) : Филология. Педагогика. – С. 58–75.

УДК 811.161.1’37.42

Анализ лексико-семантической парадигмы непроизводных прилагательных, характеризующих телосложение человека

А. В. Щетинина

Рассматривается лексико-семантическая парадигма непроизводных прилагательных как составляющая лексико-семантической группы прилагательных со значением ‘характеристика телосложения человека’. Поднимается вопрос об отражении исследуемых лексем в лексикографических источниках. На основании анализа дефиниций таких прилагательных выделяются разновидности их толкований: релятивно-синтагматический тип, описательно-классический тип и др. Доказывается возможность создания единой модели для толкования исследуемых прилагательных. Если разложить данную модель на семантические компоненты, то она будет включать следующие потенциальные семы: интегральную сему, выраженную причастием (‘имеющий, обладающий’), архисему, выраженную существительным (‘тело, телосложение, фигура’), дифференциальные описательные семы (синонимичные прилагательные) и лимитирующие семы (‘о человеке’). Отмечается, что денотативно-конкретизирующие лимитирующие семы, или ограничительные компоненты, посредством которых в семемах прилагательных закреплен круг референтов, соотносящиеся с определенным признаком, являются значимым семантическим компонентом в составе дефиниций исследуемых прилагательных. Рассматривается функционально-стилистическая характеристика прилагательных, характеризующих телосложение человека. В составе лексико-семантической парадигмы выделяются под-

группы. Делается вывод об общих принципах семантической и структурной организации лексико-семантической парадигмы и лексико-семантической группы. Актуальность исследования объясняется значимостью теоретического описания словообразовательного потенциала каждой лексико-семантической группы для составления матрицы всей производной лексики современного русского языка.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо; лексико-семантическая парадигма; лексико-семантическая группа; лексические семы; лексико-семантические варианты; непроизводные прилагательные.

1. Вводные замечания

Описание словообразовательной системы русского языка предполагает всестороннее изучение словообразовательного гнезда (далее – СГ) как наиболее крупной единицы словообразовательной системы. Одним из аспектов решения этой задачи является изучение семантической структуры словообразовательного гнезда, которая тесно связана с деривационной активностью исходного слова и его дериватов. Исследование деривационных возможностей различных групп слов внутри каждой части речи позволяет не только выявить и описать уже имеющийся состав языка, но и представить, каким образом возможно его пополнение, в конечном итоге уяснить матричное строение всего массива производной лексики современного русского языка [Земская, 1992, с. 18]. Решению данной проблемы посвящено большое количество работ [Артюхова, 2005; Дьяков, 2012; Земская, 1992; Зорина, 2013; Какаева, 1987; Миниярова, 2010 и др.]

Принятый в настоящей работе ономасиологический подход к исследованию организации СГ и синтез как метод исследования предполагают анализ, исходной точкой которого является вершинное слово гнезда. Такой анализ обусловливает выявление характера лексико-семантических и деривационных отношений в СГ. Задача, решаемая в данной статье, – определить содержание и объем лексико-семантической парадигмы, включающей непроизводные прилагательные,

характеризующие телосложение человека, с целью последующего описания ее словообразовательного потенциала.

Известно, что языковая интерпретация действительности непосредственно связана с фундаментальным качеством языка —антропоцентризмом. Любой акт номинации является результатом общественной практики, поскольку, называя предмет, человек выделяет его из окружающей действительности, тем самым признавая его значимость. Отношение человека к называемому предмету зачастую выражается через наделение его теми или иными свойствами. В числе таких свойств можно рассматривать характеристики телосложения человека. Анализ содержания и объема значений непроизводных прилагательных, составляющих парадигму со значением ‘характеристика телосложения человека’, является первым шагом анализа лексико-семантических и деривационных отношений в СГ, вершинами которых являются данные прилагательные.

Исследуемая парадигма рассматривается как закрытая лексико-семантическая микросистема, повторяющая принципы организации лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) как совокупности слов, «имеющих близкие (в том числе противопоставленные (антонимы)) и идентичные значения с разными оттенками, дифференцирующими признаками (синонимы)» [Филин, 1982, с. 226], но ограниченная рамками непроизводности.

Непроизводные прилагательные, характеризующие телосложение человека, являются основной производящей базой ЛСГ со значением характеристики телосложения человека. Они составляют парадигму из 28 вершинных единиц. Для выделения данной парадигмы используется компонентный анализ семантики слов. Поскольку он основывается на общности толкований, важным является вопрос о способах семантических определений, которые фиксируют классификацию предметов и явлений объективного мира [Арбатский, 1970, с. 26]. Лингвистами неоднократно отмечалась сложность исследования семантических определений. Так, Г. М. Щипицына пи-

шет: «Пестрота структуры идентифицирующих частей и встречающиеся круги в толковании слов затрудняют выделение ЛСГ семем имен прилагательных» [Щипицына, 1975, с. 24]. Выработка системы типов и создание общей типологии толкований являются одной из наиболее важных задач в лексикографической практике. Одним из этапов реализации данной задачи является анализ уже имеющихся семантических толкований, отраженных в различных лексикографических источниках [Комарова, 1991, с. 52]. Такая работа ведется на протяжении долгого времени (Д. И. Арбатский, Н. Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, П. Н. Денисов, С. Д. Кацнельсон, З. И. Комарова, Н. Г. Комлев, В. В. Петров, Л. В. Щерба и др.), разработаны классификации типов толкований общеупотребительной лексики [Арбатский, 1977] и терминологической [Комарова, 1991]. При выделении способов толкований прилагательных со значением характеристики телосложения человека мы опираемся на типологию, разработанную З. И. Комаровой [1991].

2. Модели построения толкований непроизводных прилагательных, характеризующих телосложение человека

Дефиниции, отражающие характеристику телосложения человека, представлены следующим образом:

1.Чистые толкования.

1.1. Релятивно-синтагматический тип, представляющий собой толкование через ряд синонимов, которые могут быть выражены непроизводными прилагательными (они рассматриваются при выделении лексико-семантической группы как идентификаторы) и производными лексемами, а также теми и другими в одной дефиниции. Подобные толкования имеет третья часть исследуемых непроизводных прилагательных. Например, ***дебелый*** – МАС: «Полный (идентификатор), упитанный»; ***ледащий*** – МАС: «Прост. Тщедушный (идентификатор), слабый»; ***хилый*** – МАС: «Слабый, болезненный, немощный»; ***щуплый*** – МАС: «1. Слабосильный, хилый (идентификатор), худой»;

крепкий – МАС: «Здоровый (идентификатор), сильный, выносливый» и т. д.

Толкование через синонимичные слова, на наш взгляд, может рассматриваться как показатель значимости лексики, характеризующей телосложение человека, и потребности носителей языка в различных обозначениях одного и того же понятия. С другой стороны, преобладание именно такого характера дефиниций свидетельствует и о некоторой недостаточности экспликации семантики исследуемых прилагательных. Однако для носителей языка это не составляет проблемы, так как «бедность компонентного состава семем прилагательных восполняется широкой сетью ассоциативных отношений» [Какаева, 1987, с. 32].

1.2. Описательно-классический тип, сущность которого заключается в разложении содержания слов на идентифицирующую и конкретизирующую части. Такой тип толкования в некоторых случаях демонстрирует необходимость конкретизировать значение обозначаемого признака референцией к характеризуемому предмету объективного мира. Например, ***грузный*** – МАС: «Располневший, ставший неповоротливым из-за чрезмерной полноты»; ***плотный*** — МАС: «4. Крепко сложенный»; ***сутулый*** — МАС: «Немного сгорбленный, со слегка согнутой спиной и выдвинутыми вперед плечами»; ***изящный*** — МАС: «Отличающийся изяществом».

2. Комбинированные толкования.

2.1. Описательно-классический синонимический тип, при котором дефиниция прилагательного может быть представлена синонимом (или рядом синонимов) и синтагмой, выраженной номинативными и адъективными словосочетаниями, например, ***здоровый*** – МАС: «3. Прост. Крепкого сложения, сильный, могучий», ***крупный*** – МАС: «2. Рослый, широкий в кости» и т. д. Кроме того, идентификация исследуемых прилагательных может осуществляться путем введения существительного, наречия, номинативных и адъективных словосочетаний, посредством причастия, выражаю-

щего интегральную сему, в сопровождении синонима толкуемого слова, например, ***рыхлый*** – МАС: «2. Дряблый, потерявший упругость»; ***стройный*** – МАС: «Пропорционально, красиво сложенный; статный»; ***толстый*** – МАС: «2. Имеющий полную, тучную фигуру, тело; полный» и т. д.;

2.2. Описательно-классический + синонимический + релятивно-синтагматический тип, последняя составляющая которого указывает на способность слова сочетаться определенным образом, что реализуется посредством денотативно-конкретизирующих лимитирующих сем (далее —ЛС), например, ***пышный*** – МАС: «Полный, с округлыми формами (обычно о женщине, женском теле)»; ***худой*** – МАС: «Имеющий тонкое, сухощавое тело (о человеке и животном)» и т. д.;

2.3. Описательно-классический + антонимический тип, при котором вторая часть дополняет раскрываемое содержание слова через указание на объем антонима, например, ***крупный*** – МАС: «2. Большой, больших размеров, большой величины; противоп. мелкий», ***полный*** – МАС: «7. Упитанный, в меру толстый; противоп. худой».

Определенная однородность толкований непроизводных прилагательных, входящих в исследуемую лексико-семантическую парадигму, позволяет вывести общую модель их построения, представляющую собой комбинацию описательно-классического, синонимического и релятивно-синтагматического типов. Если разложить данную модель на семантические компоненты, то она будет включать следующие потенциальные семы: *интегральную сему*, выраженную причастием (имеющий, обладающий), *архисему*, выраженную существительным (тело, телосложение, фигура), *дифференциальные описательные семы* (синонимичные прилагательные) и *лимитирующие семы* (о человеке). Все указанные семы, за исключением последней, можно квалифицировать как ядерные, поскольку они обозначают постоянные и обязательные признаки, их мыслимое устранение на-

рушает тождество предмета. Наличие в составе ядерной семы, выраженной причастиями «имеющий», «обладающий», указывает на статичность исследуемых признаков [Шрамм, 1979, с 62]. В целом имена прилагательные как класс слов характеризуются статичностью обозначаемых признаков. Это свойство вытекает из их ономасиологической природы и обусловлено различными формами мышления человека, предполагающими отражение наиболее важных признаков разного рода – изменяющихся в пространстве и во времени и остающихся относительно постоянными.

3. Лимитирующие семы в толкованиях непроизводных прилагательных, характеризующих телосложение человека

Отдельно следует рассмотреть релятивно-синтагматический способ толкования, поскольку денотативно-конкретизирующие лимитирующие семы, или ограничительные компоненты, посредством которых в семемах прилагательных закреплен «круг референтов, соотносящиеся с определенным признаком по логике вещей» [Михайлова, 1998, с. 166], являются значимым семантическим компонентом в составе дефиниций исследуемых прилагательных.

ЛС представляют интерес, с одной стороны, с точки зрения лингвокультурологии, поскольку с определенностью и последовательностью отражают национально-культурную концептуальную систему, модель мировосприятия русских людей, фиксируя (графически – с помощью скобок) отсылки к объектам, обладающим особой ценностью для носителей языка, и в этом отношении словари являются объективным источником для лингвокультурологического описания языка [Михайлова, 1999, с. 54[. С другой стороны, анализ представленности ЛС в дефинициях важен для исследования различных объединений слов и выявления единой системы их описания, что обусловлено потребностью в создании идеографических, синонимических словообразовательных, толковых и других словарей как для носителей языка, так и для иностранцев, изучающих русский язык.

Для последних проблема адекватного восприятия семантики слова еще более актуальна. Конечно, толковые словари, ориентированные на иностранцев, отличаются по ряду параметров (например, объему, характеру подачи дефиниций и т. д.) от словарей, адресованных носителям языка. Однако существуют некоторые общие особенности, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать при составлении словарной статьи для словарей обоих типов.

Как известно, имена прилагательные выступают как признаки приименные. Способность обозначать качество, свойство предметов выявляется особенно четко при их отнесенности к предмету и понятию, выраженному именем существительным [Кубрякова, 1978, с. 48]. В семантической структуре прилагательных приименность признаков находит отражение в виде ЛС, которые фиксируют типовые представления об объектах вещного мира в сознании носителей языка и образуют денотативно-ограничительный макрокомпонент семемы [Михайлова, 1998, с. 166]. Кроме того, они указывают на ограничение сочетаемости данной лексемы.

Лексикографические источники по-разному фиксируют такую информацию. БАС и МАС используют иллюстративный материал и в некоторых случаях включают в состав дефиниций ЛС. Важно отметить, что основную информацию об отнесенности признака к определенным предметам и понятиям окружающего мира в словарях несет именно иллюстративный материал. Так, из 28 лексем, зафиксированных в МАС, только 7 имеют, помимо примеров употребления, еще ЛС: ***дородный*** «Крупный, плотного сложения (*о человеке*); полный», ***могучий*** «Обладающий большой физической силой (*о человеке, животном*)», ***поджарый*** «Втянутый (*о животе, боках*)», ***пышный*** «Полный, с округлыми формами (*обычно о женщине, женском теле*)», ***сухой*** «Худощавый, с мышцами, лишенными лишнего жира (*о человеке, его теле, конечностях и т. д.*)», ***тонкий*** «Худощавый, худой, узкий в кости (*о человеке, животном*)». В БАС дефиниций, включающих ЛС, — 5. Из МАС повторяется только прилагательное

пышный. Другие толкования с ЛС: ***грузный*** «Очень полный, толстый (*о человеке*)», ***рыхлый*** «С излишне пухлым, дряблым телом (*о человеке*)», ***тучный*** «Хорошо откормленный, жирный, толстый; массивный, грузный (*о человеке, животном*)», – зафиксированы только в БАС и не имеют места в МАС.

Наблюдение за включением ЛС в структуру семем исследуемых непроизводных прилагательных, зафиксированных в БАС и МАС, оставляет открытым вопрос о принципах отражения связей признаков и предметов окружающей действительности в данных словарях. Неясно, почему одни слова включают в состав толкования ЛС, а другие нет. Например, прилагательное ***худой*** в МАС имеет ЛС «*о человеке, животном*», а прилагательные ***толстый и тщедушный*** – нет, при этом слово ***толстый***, на наш взгляд, референтно и к человеку, и к животному (хотя иллюстративный лексикографический материал дает пример сочетаемости только со словом *человек*), а слово ***тщедушный***, иллюстрированное как характеристика человека, вызывает сомнение в возможности отнесения данного признака к животному. Мы считаем, что при составлении толкового словаря важно отразить в дефиниции все возможные родовые связи признаков и их денотатов. Данное положение может быть верно для словарей, ориентированных как на носителей языка, так и на иностранцев, изучающих язык. Не всегда в современных толковых словарях иллюстративный материал дает такую информацию. Например, в БАС и МАС прилагательное ***поджарый*** имеет дефиницию «Втянутый (*о животе, боках*). В подпруге лошадь была необыкновенно широка, что особенно поражало теперь, при ее выдержке и ***поджаром*** животе. Л. Толстой. Анна Каренина. // С такими боками, животом; худощавый, сухощавый. Я самозабвенно смотрел на голубую лошадь в яблоках, стройную, ***поджарую***. Гладков. Повесть о детстве. Студентам, разумеется, полагалось быть ***поджарыми***... Сергеев-Ценский. Пушки выдвигаются». Судя по иллюстративному материалу, круг референтов данного прилагательного включает понятия «*человек*» и «*лошадь*». В БТС это

подтверждается наличием ЛС в составе дефиниции и иллюстративным материалом: «2. Худощавый, сухощавый, подтянутый (*о человеке, животном*). ***Поджарый*** мужчина. Жеребец с ***поджарым*** задом». Но словарь С. И. Ожегова фиксирует следующее толкование: «Худощавый, мускулистый. ***Поджарый*** конь», где, судя по предлагаемому иллюстративному материалу, предметная приложимость признака ограничена понятием «*конь*». Прилагательное ***худой***, синонимичное предыдущему слову, имеет в БАС, МАС и БТС лимитирующие семы в составе дефиниций, определяющие приложимость признака понятиями «*человек*» и «*животное*», а иллюстративный материал в словаре С. И. Ожегова не дает примера приложимости данного признака к понятию «*животное*». Исходя из вышесказанного, мы считаем, что для максимально адекватного понимания значений слов целесообразно использовать систему введения во все дефиниции исследуемых прилагательных ЛС, поскольку они являются информативными, хотя и значительно меньшими по объему, чем иллюстративный материал, не исключая важной роли последнего для понимания значения слова и характера его употребления.

В ряде словарей, например словаре В. В. Лопатина, Е. Л. Лопатиной и БТС, этого еще нет. Так, в БТС [2000] уже 12 прилагательных, характеризующих телосложение человека, имеют, помимо иллюстративного материала, ЛС, однако принцип введения ЛС в состав дефиниций неясен. Например, дефиниция прилагательного ***ледащий*** включает ЛС: «Тщедушный, слабый (о человеке, животном)», а в дефиниции его синонима ***тщедушный*** такой семы нет, указание на денотат содержит только иллюстративный материал: «Хилый, слабосильный, щуплый. Тщедушный паренек. Тщедушное тело. Тщедушное сложение. Тщедушная фигура» и т. д.

Еще раз подчеркнем, что, на наш взгляд, введение ЛС в состав словарных дефиниций прилагательных, характеризующих телосложение человека, важно для адекватного восприятия значений, поскольку прилагательные обладают широким смысловым объемом.

4. Стилистическое маркирование непроизводных прилагательных, характеризующих телосложение человека

Одной из значимых характеристик семантики слова является функционально-стилистическая. Стилистическое маркирование, реализуемое в лексикографических источниках посредством стилистических помет и непосредственно в слове с помощью словообразовательных аффиксов, может рассматриваться как часть информации о значимости данной лексемы и ее референта для носителя языка и требует отдельного рассмотрения.

Согласно академическим словарям, исследуемую парадигму непроизводных антропонимических прилагательных, характеризующих человека, можно описать как стилистически немаркированную. Только 6 из 28 слов имеют стилистические пометы – «разговорное» или «просторечное» (и только два «областное»). Как «разговорные» маркированы слова: ***щуплый***, ***рыхлый***; как «просторечные» – ***ледащий***, ***здоровый***; как «просторечные» и «областные»: ***дюжий***, ***гладкий***. Как известно, помета «разговорное» означает, что слово свойственно разговорной речи, не выходит за рамки литературного языка и придает речи некоторую непринужденность, а слова с пометой «просторечное» свойственны массовой разговорной речи людей, не владеющих литературной нормой, и находятся за пределами литературного языка. Слово с такой пометой используется в литературном языке как средство для придания разговорного оттенка (обычно экспрессивно-эмоционального) и является выразительным синонимом к словам, не имеющим помет. Например, стилистически не маркированные доминанты исследуемой парадигмы – ***худой*** и ***толстый*** – имеют маркированные синонимы: ***худой*** – ***ледащий***, ***щуплый***; ***толстый*** – ***гладкий***, ***рыхлый***; кроме того, прилагательное ***крепкий*** имеет 2 синонима – ***здоровый*** с пометой «просторечное» и ***дюжий*** – «просторечное» и «областное». Можно говорить о важности номинации внешних характеристик человека: показателем их значимости может служить наличие эквивалентных единиц в сфере непринужденного общения.

5. Подгруппы слов в лексико-семантической парадигме непроизводных прилагательных, характеризующих телосложение человека

Исследуемая лексико-семантическая парадигма включает прилагательные, характеризующие телосложение человека по разным параметрам, поэтому возможно выделение в ней нескольких подгрупп.

Первая подгруппа объединяет лексико-семантические варианты (ЛСВ) непроизводных прилагательных, обозначающие наличие подкожного жирового слоя: *гладкий, грузный, дебелый, дородный, крупный, полный, пышный, рыхлый, толстый, тучный*.

Вторая подгруппа объединяет ЛСВ, обозначающие признаки, определяемые мышечным напряжением и наличием физической силы: *дюжий, здоровый, крепкий, крупный, могучий, плотный, рыхлый*.

Отметим, что прилагательное *крупный* не имеет в составе значения сем, указывающих на наличие подкожного жирового слоя или признаков, определяемых мышечным напряжением. Однако сема «размер» и конкретизирующая сема «большой» позволяют отнести слово к обеим подгруппам, поскольку признак большого размера потенциально заложен в семеме каждого прилагательного первой и второй подгруппы.

Прилагательное *рыхлый* также входит в обе указанные подгруппы, поскольку его ЛСВ «телосложение» обозначает осязаемый признак и предполагает отсутствие мышечной силы по основному значению (МАС: «Разг. Дряблый, потерявший упругость»). В то же время, согласно выделяемому в МАС оттенку значения («С тучным и дряблым телом») данное прилагательное может быть отнесено к первой подгруппе, поскольку включает в состав значения идентификатор *тучный*. Что касается прилагательного *здоровый*, то его отнесение к настоящей подгруппе также оправдано, поскольку наличие физической силы связано с состоянием здоровья и непосредственно отражается на внешности человека.

Третья подгруппа объединяет ЛСВ непроизводных прилагательных, обозначающих отсутствие подкожного жирового слоя: *поджарый, сухой, тонкий, тощий, худой, щуплый*.

Четвертая подгруппа объединяет ЛСВ непроизводных прилагательных, обозначающие отсутствие физической силы: *ледащий, тщедушный, хилый, хлипкий, щуплый*.

Прилагательное *щуплый* входит в 3-ю и 4 –ю подгруппы: оно содержит в первом ЛСВ доминирующие семы «худой» и «хилый» и, таким образом, может характеризовать телосложение человека сразу по двум параметрам (отсутствию жирового слоя и физической силы).

Пятая подгруппа объединяет ЛСВ непроизводных прилагательных, обозначающие характеристику строения и очертания тела человека: *изящный, стройный, сутулый*.

Как отмечалось ранее, исследуемая парадигма непроизводных прилагательных сохраняет принцип организации ЛСГ. Известно, что различают два вида парадигматических отношений в ЛСГ: внутрисловные и межсловные. Последние проявляются, прежде всего, в том, что дифференциальные признаки каждого члена ЛСГ соотносятся с дифференциальными признаками других единиц этой группы, деля таким образом ЛСГ на более частные семантические объединения. Исследуемый материал позволяет выделить два объединения на основании синонимии – антонимии. Так, первая и третья подгруппы противопоставлены по антонимическому признаку, а именно – наличию или отсутствию жирового слоя (*толстый – худой*), вторая и четвертая – по антонимичному признаку наличия или отсутствия физической силы (*крепкий – хлипкий*), а пятая подгруппа тяготеет к третьей и четвертой на основании сходства значений слов (по синонимичному признаку).

Несмотря на то, что для исследования берутся только непроизводные прилагательные, наблюдения показывают, что они охватывают все характеристики телосложения человека, необходимые для описания внешности по данному параметру, что находит отражение

в произведениях художественной литературы (см. иллюстративный материал к словарным статьям) и в разговорной речи.

В целом можно говорить о наличии в структуре исследуемой парадигмы двух больших объединений слов, противопоставленных по признаку «размер (тела)»: прилагательные, обозначающие «телесное обилие» (наличие жировой и мышечной массы), и прилагательные, обозначающие отсутствие «телесного обилия» (небольшое количество или отсутствие жировой и мышечной массы). Внутри данных объединений слов можно отметить разную степень синонимичности в связи с неодинаковым количеством общих совпадающих семантических элементов у разных рядов слов (главным дифференцирующим признаком будет наличие / отсутствие физической силы).

6. Выводы

Анализ материала показывает, что данная парадигма неоднородна по структуре. В составе группы можно выделить ядро, включающее слова, относящиеся, несомненно, к общему значению «характеристика телосложения». Такое ядро объединяет ЛСВ, обозначающие наличие / отсутствие подкожного жирового слоя (первая и третья подгруппы). Доминантами, как в этих подгруппах, так и в группе в целом, будут прилагательные ***худой*** и ***толстый***. На периферии находятся вторая, четвертая и пятая подгруппы, состоящие из слов, у которых данное значение выявляется не так четко, так как оно совмещается с иными категориальными значениями: характеристикой мышечного напряжения и строения фигуры. Аналогичные отношения характеризуют структуру любой ЛСГ, поскольку ее элементы, как известно, связаны отношениями включения и соподчиненности. Анализ исследуемого материала показал возможность выделения подгрупп внутри лексико-семантической парадигмы со значением «характеристика телосложения человека» на основании синонимии и антонимии семантических признаков. Это свидетельствует, на наш взгляд, об общих принципах формирования ЛСГ и настоящей пара-

дигмы. Наличие подобных связей между словами в ЛСГ напрямую связано с возможностью приписывания различных качественных признаков разным предметам окружающей действительности, что свидетельствует об ономасиологической природе явлений синонимии и антонимии.

Прилагательные, входящие в исследуемую парадигму, по-разному фиксируются в лексикографических источниках. В БАС и МАС отражены все лексемы и их дефиниции. Словарь С. И. Ожегова также включает все слова, но в одном из них – слове ***пышный*** – отсутствует ЛСВ, характеризующий телосложение человека. БТС включает все прилагательные, характеризующие телосложение человека. Несколько иная картина наличия / отсутствия членов исследуемой парадигмы наблюдается в словаре В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной. Авторы не включили в словарь ряд лексем: ***дебелый***, ***дородный***, ***дюжий***, ***ледащий***, ***поджарый***, ***хлипкий***. Слова ***гладкий***, ***пышный*** представлены в словаре, однако у них отсутствует интересующее нас значение (то есть не приводится ЛСВ, характеризующий телосложение человека). Отсутствие данных слов объясняется той задачей, которую ставят перед собой составители словаря: отразить только слова активного словарного запаса русского языка на современном этапе его развития. Так, в словарь не включены единицы, маркированные пометами «просторечное» и «областное» (***гладкий***, ***дюжий***, ***ледащий***). Кроме того, не фиксируются слова, видимо, устаревающие, отходящие на периферию языка (***дебелый***, ***дородный***, ***поджарый***, ***пышный***, ***хлипкий***). Данный процесс вполне оправдан и обусловлен логикой развития языка. Однако, с другой стороны, исключение из словарей целого ряда слов одной лексико-семантической парадигмы может создать трудности в понимании текстов. Как показывает практика, проблема адекватного восприятия текстов, например, художественной литературы из-за незнания семантики ряда слов может иметь место как у носителей языка (учащихся школ), так и у иностранных студентов, изучающих русский язык. Словарь же призван быть помощником учащегося. Не всегда

есть возможность обратиться к БАС и МАС. Наиболее удобны для пользования меньшие по объему источники – словари С. И. Ожегова и В. В. Лопатина, Л. Е. Лопатиной. Представляется важным отражение слов, необходимых для прочтения и адекватного восприятия текстов классической литературы, в таких словарях, возможно, специализированных. В этом отношении удобен для пользования БТС, отражающий всю исследуемую парадигму достаточно полно.

Таким образом, анализ лексико-семантической парадигмы непроизводных прилагательных со значением характеристики телосложения человека позволяет охарактеризовать исследуемую парадигму как преимущественно антропонимичную согласно основному значению составляющих ее единиц, семемы которых не развивают переносные значения. Однородность дефиниций исследуемых слов позволяет вывести модель построения толкования, общую для всех исходных прилагательных, характеризующих телосложение человека: «причастие + существительное + прилагательное-синоним + ЛС». При этом для понимания значения слова и характера его употребления значимыми оказываются лимитирующие семы (отсутствие их в ряде дефиниций может вызвать затруднения при толковании слова). Исследуемые прилагательные являются преимущественно стилистически немаркированными. В целом данная лексико-семантическая парадигма повторяет принципы семантической и структурной организации ЛСГ (члены парадигмы находятся в синонимических и антонимических отношениях и отношениях соподчинения по семантическому признаку).

Литература

1. *Арбатский Д. И.* Основные способы толкования значений слов / Д. И. Арбатский // Русский язык в школе. – 1970. – № 3. – С. 26—31.

2. *Арбатский Д. И.* Толкования значений слов : семантические определения / Д. И. Арбатский. – Ижевск : Удмуртия, 1977. – 100 с.

3. *Артюхова С. В.* Словообразовательный потенциал глаголов с семой «эмоция» в современном русском языке : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / С. В. Артюхова. – Махачкала, 2005. – 21 с.

4. БАС – *Словарь* современного русского литературного языка : в 17-и томах. – Москва : Наука, 1950–1966. – Т. 1—17.

5. БТС – *Большой* толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург : НОРИНТ, 2000. – 1536 с.

6. *Дьяков А. И.* Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке / А. И. Дьяков // Вестник науки Сибири. – № 4(5). – 2012. – С. 252—256.

7. *Земская Е. А.* Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – Москва : Наука,1992. – 126 с.

8. *Зорина Ю. В.* Словообразовательный потенциал терминологических единиц (на примере английской терминологии безопасности жизнедеятельности) / Ю. В. Зорина // Омский научный вестник. – № 1(115). – 2013. – С. 96—98.

9. *Какаева А С.* Лексико-семантические отношения однокоренных слов в СЦ непроизводных многозначных прилагательных : диссертация... кандидата филологических наук. – Баку, 1987.

10. *Комарова З. И.* Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание / З. И. Комарова. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 155 с.

11. *Кубрякова Е. С.* Части речи в ономасиологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – Москва : Наука, 1978. – 115 с.

12. *Лопатин В. В.* Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – Москва : Русский язык, 1997. – 704 с.

13. МАС – *Словарь* русского языка : в 4-х томах. – Москва : Русский язык, 1981—1984. – Т. 1—4.

14. *Миниярова И. М.* Когнитивный анализ словообразовательных гнезд / И. М. Миниярова // Вестник Башкирского университета. – Т. 15. – № 3(1). —2010. – С. 984—986.

15. *Михайлова О. А.* Ограничения в лексической семантике / О. А. Михайлова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 240 с.

16. *Михайлова О. А.* Национально-культурная информация в толковом словаре / О. А. Михайлова // Русский язык в контексте культуры. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С. 42—54.

17. *Филин Ф. П.* Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – Москва : Наука, 1982. – 336 с.

18. *Шипицына Г. М.* Сущность категории «лексико-семантическая группа» и методика выделения лексико-семантических групп имен прилагательных / Г. М. Шипицына // Проблемы изучения слова. – Свердловск, 1975. – С. 19—35.

19. *Шрамм А. Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных / А. Н. Шрамм. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. – 134 с.

© **Щетинина Анна Викторовна (2014),** кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург), anna-73.schetinina@yandex.ru.